

УДК 903.5

А.Н. Попов

Дальневосточный государственный университет
Океанский пр., 37, Владивосток, 690950, Россия
E-mail: popov@museum.dvgu.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ НА МНОГОСЛОЙНОМ ПАМЯТНИКЕ БОЙСМАНА-2 В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ

Особенностью памятника Бойсмана-2, который располагается на побережье залива Петра Великого в Приморье, являются погребальные комплексы, обнаруженные в слоях раннего железного века и среднего неолита. В процессе разборки нижней части заполнения жилища раннего железного века (янковская археологическая культура, 2,8–2,3 тыс. л.н.) были найдены остатки двух погребений на поверхности глиняного пола. Следующий могильный комплекс связан с неолитическим горизонтом бойсманской археологической культуры (6,5–4,7 тыс. л.н.). Два могильника, обнаруженные в раковинной куче, представляли собой законченные кладбища отдельных семейных или родовых групп единой культурной общности (бойсманской). Очевидно, что сакральный смысл янковских погребений, по сравнению с бойсманскими, имеет совершенно другую направленность.

Введение

Юг Дальнего Востока России отличается многообразием и оригинальностью неолитических культур. При этом могильные памятники данной эпохи чрезвычайно малочисленны: известны только три неолитических местонахождения, где был обнаружен антропологический материал, – Бойсмана-2, Чертовы Ворота [Неолит..., 1991], Зайсановка-7 [Zaisanovka..., 2005].

Памятник Бойсмана-2 располагается на восточном побережье залива Петра Великого, в устье р. Рязановки, в 500 м от моря (на высоте 3,5 м от его современного уровня). Он занимает склоновый участок сочленения одной из прибрежных сопок и заболоченной речной долины. За период исследований (с 1987 по 2005 г.) здесь выявлены три историко-культурных горизонта: раннего железного века (янковская культура, 2,8–2,3 тыс. л.н.), позднего неолита (зайсановская культура, 5,3–3,5 тыс. л.н.) и среднего неолита (бойсманская культура, 6,5–4,7 тыс. л.н.).

Одной из особенностей памятника являются погребальные комплексы, обнаруженные в слоях раннего железного века и среднего неолита. Сведения о первом неолитическом могильнике достаточно известны [Попов 1995; Попов, Чикишева, Шпакова, 1997]. По результатам его изучения установлен антропологический тип носителей бойсманской культуры, отнесенных к северной группе дальневосточной ветви монголоидной расы с комбинацией признаков, промежуточной между континентальной сибирской и прибрежной тихоокеанской, и имеющих сходство с некоторыми вариантами арктической расы [Чикишева, 2003]. Основой их питания были морские биоресурсы [Yoneda et al., 1999].

В последние годы на памятнике изучены еще два погребальных комплекса. Стратиграфия в районе могильников (рис. 1):

1. Дерново-гумусный горизонт (5–8 см).
2. Черно-коричневая гумусированная супесь (8–20 см).
3. Темно-коричневая гумусированная супесь (до 50 см).

4. Пачка слоев целых створок раковин с гумусированными линзами (мощность пачки до 30 см).
5. Коричневая супесь с битой ракушкой (до 27 см).
6. Пачка слоев целых створок раковин (8–12 см).
7. Коричневый суглинок с битой ракушкой (до 5–8 см).
8. Прослойка слабоокатанного гравия (2–4 см).
9. Коричневый суглинок (35–40 см).
10. Материковый делювий желто-коричневого цвета.

Слои 2, 3 содержат материалы раннего железного века, в т.ч. погребения. Слои 4–9 представляли собой единую стратиграфическую колонку неолитической раковинной кучи бойсманской культуры (99 % остатков моллюсков – створки *Grassjstrea gigas* [Раков, Попов, Лутаенко, 1996]). Неолитические погребения связаны со слоями 7–9.

Погребальный комплекс раннего железного века

В процессе разборки нижней части заполнения жилища раннего железного века (янковская археологическая культура, 2,8–2,3 тыс. л.н.) в юго-восточном углу были обнаружены остатки двух одиночных погребений на поверхности глиняного пола. Могильные пятна не зафиксированы. Оба костяка чрезвычайно плохой сохранности.

Погребение 1. Найдены малые берцовые кости, коленные чашечки, пяточные кости, фрагменты лопатки и тазовых костей, под ними – следы прокала с мелкими угольками; в 40 см к северо-востоку – несколько позвонков и фрагмент ребра; в 50 см к востоку от костей ног – скопление из фрагмента ключицы, нескольких обломков костей плеча и предплечья и, возможно, грудины; в 50 см к северу – фрагменты берцовой кости, нижняя челюсть и несколько неопределимых костей, под ними – маломощное (до 0,7 см) очажное пятно. По расположению частей скелета можно установить, что погребенный был ориентирован головой на северо-восток. В заполнении погребения встречены отдельные фрагменты керамики (2 экз. придонной части, 3 – прямого венчика, 18 – неорнаментированных стенок сосудов) раннего железного века (янковская культура). В 15 см к северо-западу от нижней челюсти лежал крупный, хорошо окатанный камень (18 × 12 см), возле которого (в 5 см к востоку) было найдено прямоугольное в сечении рубящее орудие из темно-серого сланца.

Погребение 2 (рис. 2). Располагалось в 20–40 см к востоку от погр. 1. Совершено в подпрямоугольном в плане углублении. Высота стенок достигала 5 см в западной и северной частях и сходилась на нет в юго-восточной. На месте ступней, кистей рук, пред-

Рис. 1. Стратиграфия памятника (описание слоев 1–10 см. в тексте).

Рис. 2. Погребение 2 раннего железного века.

плечья, верхней части грудной клетки обнаружены лишь истлевшие костные остатки. По расположению остальных костей можно установить, что умерший был погребен на спине, лицом вверх, с выпрямленными ногами, левой рукой вдоль тела, правой, вероятно, согнутой в локте. Возле черепа находились два сосуда: один – у правой височной кости, другой – в 8 см к востоку от теменной. Оба баночной формы со слегка выпуклым туловом и слабо обозначенной горловиной; кромка венчика отогнута почти под прямым углом. Первый орнаментирован горизон-

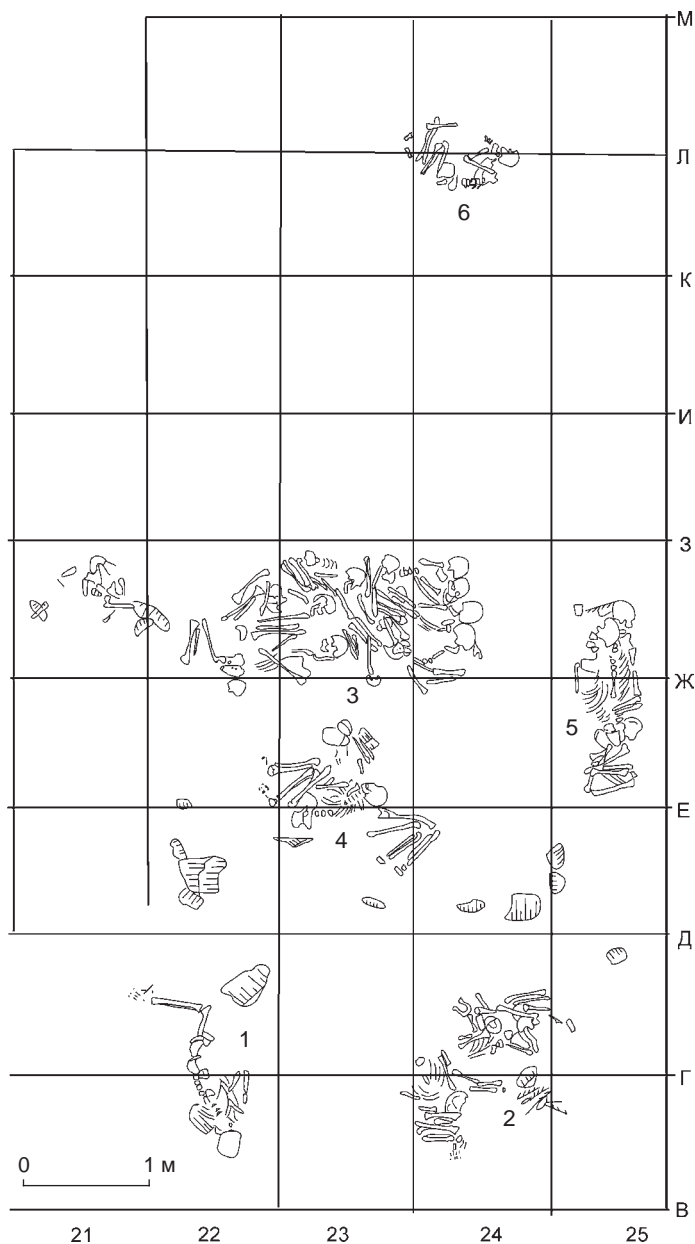

Рис. 3. План могильника № 2 (неолит, бойсманская культура).

тальными прочерченными линиями в верхней трети. У второго сосуда две горизонтальные скобообразные налепные ручки. В 40 см к северу от черепа, в северо-восточном углу погребального углубления находились два крупных камня, между которыми располагался развал придонной части плоскодонного горшковидного сосуда. В 16 см к югу от левой берцовой кости найдено прямоугольное в сечении тесло из светло-зеленого сланца. В 10–30 см к югу от тазовых костей располагались два крупных камня, под ними – маломощное (до 1 см) зольное пятно округлых очертаний.

Материалы погребений дополняют два комплекса, которые непосредственно не могут быть отнесены к погребальному инвентарю, но, возможно, имеют отношение к ритуалу захоронения. Первый (южный) располагался на пологом склоне плеча жилища в 15 см к югу от края могильной ямы. Один крупный и два средних камня лежали на маломощном (до 0,8 см) зольном пятне округлых очертаний (диаметр ок. 40 см). Между ними стоял небольшой керамический светильник – чашка (диаметр венчика 10 см) с коротким (до 3 см) поддоном-подставкой. Второй комплекс (северный) располагался в 50–90 см к востоку от нижней челюсти погр. 1. Возле удлиненной крупной гальки со шлифованной поверхностью находились два остроугольных мелких камня и развал горшковидного сосуда с шаровидным туловом и вертикально расположенной налепной ручкой. Декор – прочерченный на плечиках меандр в виде трапеций. В 10 см к востоку от гальки находился развал горшковидного плоскодонного сосуда с шаровидным туловом (высота 25 см, диаметр венчика 15 см, дна – 8, тулова – 25 см). Прочерченный на плечиках орнамент состоит из прямоугольных треугольников с наколами внутри, ограниченных сверху и снизу двумя горизонтальными линиями; над верхней несколько групп наколов.

Неолитические погребения

Следующий могильный комплекс связан с неолитическим горизонтом бойсманской археологической культуры. Могильник состоял из шести погребений. Четыре располагались по окружности вокруг центрального захоронения № 4 в 0,5–2 м от него и были ориентированы по сторонам света, а одно (№ 6) находилось в 4,2 м к северу (рис. 3).

Погребение 1. Располагалось в 1,6 м к юго-западу от центрального захоронения, на глубине 1,06 м от дневной поверхности. Следов погребальной камеры не обнаружено. Мужчина 20–25 лет был погребен в скорченном положении, головой на юг, лицом вниз, со скрещенными под животом руками. Костяк сохранился почти полностью в анатомическом порядке; отсутствуют левая половина таза и кости левой ноги, за исключением пяточных. Средняя часть скелета была присыпана крупными раковинами устриц. Погребенный располагался на тонкой, насыщенной мелкими угольками подсыпке из слабоокатанного пляжного гравия. Ее подстилал также тонкий черно-углистый слой, залегающий на прослойке лимо-

нитовой глины краснокирпичного цвета. Общая мощность указанных наслоений не превышала 8 см.

Под костями грудной клетки были обнаружены крупный плоский камень (20 × 25 см) и удлиненная, овальная в сечении галька (20 × 8 × 4 см). В 20 см к юго-западу от черепа лежал большой камень (галька), около него – длинное костяное ложило, фрагмент рога со следами рубки, часть ребра крупного животного, пять удлиненных мелких галечек. В 15 см к западу от этого комплекса находились костяные гарпун с одним зубом и ложило, в 12 см к северо-западу – галечное грузило и обломок наконечника дротика из серого сланца. На костях запястья правой руки погребенного был найден костяной пластинчатый браслет, украшенный резным орнаментом, композиция которого напоминает декор на части бойсманских сосудов. Под локтевым суставом правой руки лежало небольшое костяное острие.

Погребение 2. Располагалось в 2 м к юго-востоку от центрального захоронения. Погребение коллективное: зафиксированы остатки трех индивидуумов. Следов могильной ямы не отмечено. В юго-западной части найден скелет ребенка (2,5–7,5 лет), погребенного в скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад; череп отсутствовал. В 30 см к северо-востоку находился костяк, скорее всего, женщины. Она была захоронена на левом боку, со скрещенными на груди руками, согнутыми и подтянутыми к груди ногами, головой на запад; череп отсутствовал, за исключением нижней челюсти. Между двумя анатомически целыми скелетами были найдены две большие берцовые кости, не принадлежавшие описанным выше костякам.

Возле детских костей находок не обнаружено. В районе нижней челюсти женщины найдены шлифованный топор, удлиненно-ромбовидный шлифованный наконечник стрелы, обломок костяного острия и плоский окатанный камень без следов использования. На костях предплечий были браслеты из створок раковин и фрагмент костяной пластины, украшенной по краю резным орнаментом. В 5–7 см к югу от тазовых костей обнаружено скопление изделий. Сверху лежали четыре односторонних гарпуна: 2-зубый – 16 см, 3-зубый – 14 (рис. 4, 2), 4-зубый – 20, 5-зубый – 15 (рис. 4, 5), 6-зубый – 25 см (рис. 4, 4); роговое орудие, Г-образное изделие из кабаньего клыка с отверстием для привязывания, фрагмент ложила из клыка, кремневый отщеп коричневого цвета, уплощенное шлифованное тесло из светло-серого сланца (длина 15 см), двусторонне ретушированный кинжал из темного сланца (длина 16 см). Под этой группой орудий находились два шлифованных тесла из темно-серого сланца, один фрагмент и три целых костяных гарпуна, в т.ч. составной (рис. 4, 1), два ложила-ножа из клыков; под гарпунами – галечный отщеп и четыре шипа ската-хвостоккола, на двух из них были отвер-

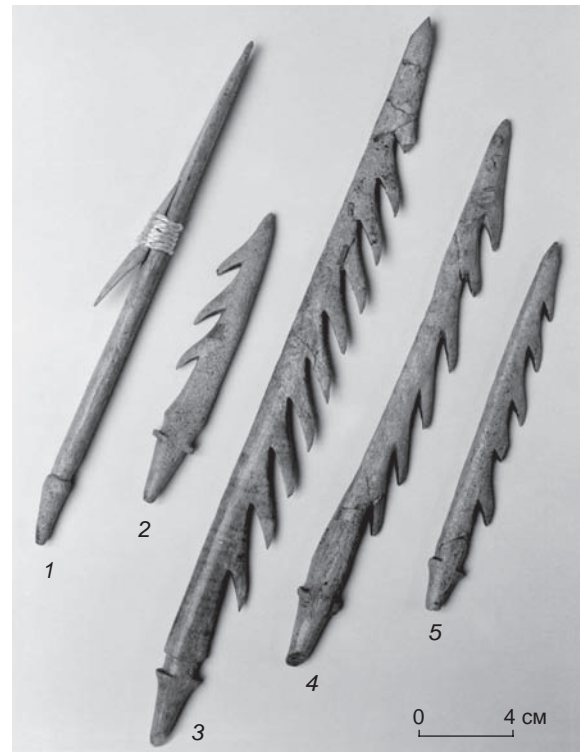

Рис. 4. Наконечники гарпунов.

стия для привязывания. В северной части скопления залегала крупная галька со следами скалывания, а в 1–5 см к западу от нее – несколько крупных фрагментов керамики, орнаментированной рядами гребенчатого штампа. Кроме того, в скоплении были обнаружены три целые гальки и одна расколотая, два отщепа, четыре фрагмента неорнаментированной керамики, а также костные остатки рыб.

Погребение подстилалось насыщенной мелкими угольками подсыпкой из слабоокатанного гравия (мощность до 0,6 см). С южной и восточной сторон оно оконтуривалось маломощным слоем ракушек со следами огня.

Погребение 3. Располагалось в 0,5 м к северу от центрального захоронения (глубина от современной поверхности 1,10–1,35 м). Совершено в подстилающем раковинную кучу коричневого суглинке. Верхняя часть заполнения содержала значительное количество фрагментированной ракушки, которая почти исчезла в процессе продвижения к низу слоя. Могильная яма не зафиксирована. Единственное отличие от основного массива постраковинного слоя – более темный оттенок вокруг костей. Площадь погребения ок. 3,5 м² (3,5 × 1 м).

Захоронение коллективное: семь хорошо сохранившихся костяков, ориентированных черепами на восток (два – на северо-восток), располагались в три ряда (рис. 5). Первый состоял из двух скелетов

Рис. 5. Погребение 3 могильника № 2.

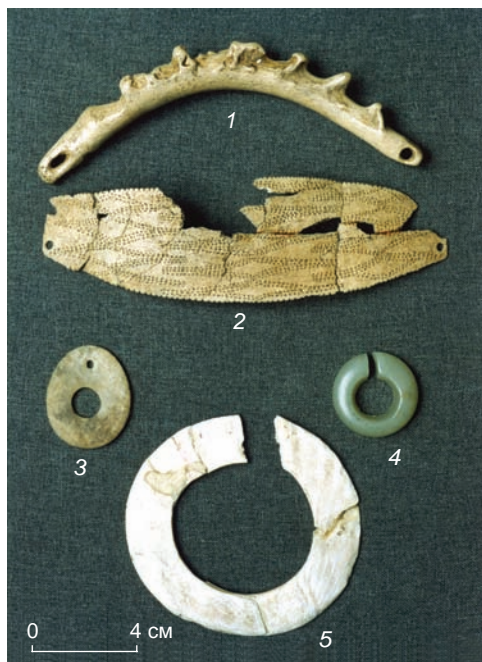

Рис. 6. Украшения из погребений и слоев раковинной кучи. Могильник № 2 (неолит, бойсманская культура). 1 – подвеска из рога (погр. 3); 2 – костяная пластина (погр. 3); 3 – каменная подвеска (слой 7); 4 – шлифованная подвеска из жадеита (погр. 4); 5 – кольцо из раковины (слой 7).

(А и Б). Расстояние между черепами 25 см. Во втором ряду находился один скелет (Ж). Его коленные чашечки примыкали к затылочной части черепа Б. Третий ряд составляли четыре скелета (В, Г, Д, Е). Погребенные были уложены вплотную друг к другу, с сильно согнутыми в коленях ногами, чтобы они не перекрывали черепа А, Б, Ж. Кости их ног примыкали к теменным участкам этих черепов, а эпифиз правой бедренной кости скелета Г оказалась под черепом Ж. Верхние части костяков Д и Е лежали крест-накрест. Кости всех скелетов в целом сохраняли анатомический порядок.

Костяк А. Мужчина 35–40 лет был погребен на спине, с согнутыми в коленях ногами, вытянутой вдоль тела правой рукой и согнутой в локте левой, уложенной на груди так, что кисть располагалась на правом плече. Череп лежал на затылочной кости, лицевой частью на запад. Нижняя челюсть была значительно смещена к югу.

Под затылочной частью черепа обнаружены две цилиндрические бусины (одна короткая из белого камня, другая костяная фигурная); под костями правого предплечья – округлая бусина из хрупкого красноватого материала; возле шейных позвонков – тонкая (0,1 см) ромбовидная в плане (длинная ось 12 см, короткая – 7 см) костяная пластина, орнаментированная точечной резьбой, имитирующей сеть (рис. 6, 2), под пластиной – три костяных остря.

Костяк Б. Женщина 35–40 лет была захоронена в том же положении, что и предыдущий погребенный, только руки располагались одинаково: обе сильно согнуты в локтях, кисти каждой на соответствующем плече. Череп лежал на левом боку, лицевой частью на юг. Правая височная кость вдавлена внутрь.

Под черепом обнаружены бусины: восемь цилиндрических, в т.ч. две фигурные костяные, шесть коротких из белого (3 шт.), черного (2 шт.) и узорчатого камня, и три округлые из хрупкого красноватого материала; а также прямоугольная подвеска из полупрозрачного камня; у правой плечевой кости – дугообразная подвеска из рога (длина 13 см) с отверстиями на противоположных краях (рис. 6, 1), мелкая костяная бусина; возле шейных позвонков – тонкая (0,1 см), прямоугольная в плане, изогнутая костяная пластина, орнаментированная точечной резьбой, имитирующей сеть; под ними – шлифованный кинжал из серого сланца (длина 26 см), нож из полупрозрачного халцедона, обработанный тонкой отжимной ретушью, роговое острие; возле коленных чашечек – округлая бусина из красноватого разрушающегося материала; под тазовой костью – длинный шлифованный наконечник стрелы из зеленоватого сланца; в районе таза – несколько необработанных птичьих костей.

Между черепами А и Б были обнаружены позвонки рыб (сем. сельдевые), а также односторонний

неповоротный гарпун с тремя крупными клювовидными зубьями и орнаментированное нарезками костяное острие с отверстием.

Костяк Ж. Женщина 14–15 лет была погребена на левом боку, с подтянутыми к груди коленями и согнутыми в локтях руками, прижатыми к груди. Череп лежал на левом боку, лицевой частью на юго-восток. Шейные позвонки обожжены.

Под черепом лежало костяное острие; под шейными позвонками – односторонний гарпун с тремя клювовидными зубьями; на левой плечевой кости – фрагмент браслета из раковины анадары (*Anadara subcrenata*); под грудным отделом позвоночника – пластинчатый отщеп из сургучного кремня, под поясничным – крупный (длина ок. 40 см) точильный камень из мелкозернистого песчаника, на нем же располагались локтевые суставы; у камня, под грудной клеткой находились две створки раковины вымершего тропического моллюска – меретрикса (*Meretrix luzoria*), несколько птичьих костей, под камнем – раздавленная округлая бусина из хрупкого красноватого материала; с севера вплотную к тазовым костям лежали две округлые гальки (диаметр каждой 8 см) – одна из белого, другая из темно-серого кварцита.

Костяк В. Женщина 35–40 лет была захоронена на правом боку, с сильно согнутыми в коленях (расположены под углом 90° по отношению к позвоночнику) ногами и подтянутыми к тазу пятками. Руки были уложены вдоль тела и полусогнуты в локтях так, что кисти оказались скрещены в районе паха. Череп лежал на правом боку, лицевой частью на северо-запад. Позвоночник был дугообразно изогнут в южную сторону.

Возле затылочной части черепа найдены крупный рог с двумя отростками, роговое изделие, украшенное винтовой нарезкой, два концевых скребка – из узорчатого риолита и темно-голубого перлита; под плечевой костью – сверло из сургучного кремня, длинный игольник из полой птичьей кости (длина 14 см); на костях предплечья левой руки – 10 браслетов из раковин анадары (*Anadara subcrenata*); под тазовыми костями – небольшой точильный камень из песчаника, кремневый отщеп зеленоватого цвета.

Костяк Г. Женщина 20–25 лет была погребена на спине с сильно согнутыми в коленях ногами и подтянутыми к тазу пятками, прижатыми к телу руками, согнутыми в локтях так, что кисти оказались в районе шеи. Череп лежал на правом боку, лицевой частью на северо-запад. Среди ребер найдено длинное изогнутое острие из кабаньего клыка.

Костяк Д. Положение погребенного было аналогично вышеописанному. Череп лежал на затылочной кости, лицевой частью на юго-запад; нижняя челюсть смещена к югу. Инвентарь не обнаружен.

Костяк Е. Погребенный был уложен на левом боку, с сильно согнутыми в коленях (расположены

под углом 90° по отношению к позвоночнику) ногами и подтянутыми к тазу пятками, вытянутой вдоль тела левой рукой и согнутой в локте правой, кисть которой находилась возле подбородка. Череп лежал на затылочной кости, лицевой частью на запад; правая половина нижней челюсти смещена к западу. Позвоночник дугообразно изогнут в северную сторону. Его средняя часть находилась в слое, насыщенном мелкими угольками.

Под затылочной частью черепа лежали два односторонних гарпуна с клювовидными зубьями; под тазовыми и пяточными костями – крупный роговой отросток, под ним – фрагментированные кости мелкого животного.

Несомненно, составной частью погребения является комплекс в 50–70 см к западу от скелетов А и Б: на большом камне (70 × 20 см) лежали два средних размеров, а в 18 см к северу – крупная галька (15 × 15 см). К западу от камней находилось скопление костей животных: лопатки и челюсти пяти некрупных волков, позвонки рыб, птичьи кости. Среди них были обнаружены девять тонких костяных игл (длина 3–5 см), два длинных костяных острия, костяная ложка, подвеска из молочно-белого камня. В 60 см к юго-западу от скопления найден крупный костяной кинжал.

После снятия погребения под костяком А было обнаружено неглубокое чашевидное углубление без четких границ (диаметр ок. 70 см, глубина в середине до 7 см), по дну которого прослежена тонкая (до 1 см в середине) линза раковин.

Погребение 4 (рис. 7). Оно является центральным на могильнике (см. рис. 3). Залегало на глубине 1,35–1,7 м от современной поверхности, совершено в подстилающем раковинную кучу коричневого суглинке. Погребение парное, ярусное. Выраженных следов могильной ямы не отмечено, хотя в процессе разборки заполнения слабо угадывались контуры чашевидного углубления. Костяки располагались крест-накрест по отношению друг к другу. Верхний скелет (А) принадлежал мужчине 45–50 лет, погребенному в скорченном положении на правом боку, головой на восток, с согнутыми в локтях руками, кисти которых находились под подбородком. У таза стоял почти вертикально крупный плоский камень подтреугольной формы.

Нижний костяк (Б) принадлежал женщине 30–35 лет, захороненной на спине, головой на северо-восток, с согнутыми в коленях ногами, вытянутой вдоль тела правой рукой и согнутой в локте левой, кисть которой находилась у головы. Под костями левой руки лежал крупный камень.

Толщина земляной прослойки между костяками не более 12 см. Над заполнением погребения было прослежено скопление очажных пятен, под ними – раковинная прослойка на черно-углистом слойчике,

Рис. 7. Погребение 4 могильника № 2.

Рис. 8. Погребение 5 могильника № 2.

Рис. 9. Костяк Б, погр. 5 могильника № 2.

залегавшем на слое краснокирпичной лимонитовой глины. Мощность указанных наслоений не превышала 13 см.

Возле мужского костяка обнаружены ретушированный нож из серого риолита, плечиковое сверло, две подвески из раковин, фрагмент венчика-«скобки», орнаментированного по краю полуовальными оттисками. Еще один подобный фрагмент был найден среди костей грудной клетки. Состав погребального инвентаря женщины следующий: в нескольких сантиметрах к северо-востоку от черепа лежал крупный нуклеидный желвак серо-желтого узорчатого риолита со следами снятий и остатками желвачной коры; на костях левой кисти, у черепа, располагался плоскодонный сосуд закрытой баночной формы без горловины, декорированный по кромке венчика и узкой полосой под ним (1,6 см) перекрещивающимися подпрямоугольными оттисками одиночного штампа; среди шейных позвонков была найдена шлифованная подвеска из бледно-зеленого жадеита, представляющая собой разомкнутое кольцо (см. рис. 6, 4).

Погребение 5 (рис. 8). Располагалось в 1,3 м к северо-востоку от центрального погребения. Захоронение парное, ярусное. Выраженных следов могильной ямы не отмечено, хотя в процессе разборки заполнения угадывались контуры небольшого углубления (глубина не более 6 см).

Верхний скелет (А) принадлежал женщине 25–30 лет, погребенной в скорченном положении на правом боку, головой на север, с сильно согнутыми в коленях ногами. Плечевые кости обеих рук, локтевая и лучевая левой располагались вдоль костяка, кости левой кисти находились под тазом, кости предплечья и кисти правой руки – в 40 см к северу от плечевой кости. Позвоночный столб сильно изогнут; верхняя часть костяка – в исходном положении, нижняя – развернута на 90°.

Нижний костяк (Б) принадлежал мужчине 40–45 лет (рис. 9), погребенному на спине, головой на север, с согнутыми в коленях ногами и подтянутыми к тазу пятками. Кисть правой руки, согнутой в локте под острым углом, была положена на грудь, а левой, согнутой в локте под тупым углом, – в районе паха. Возле локтевого сустава левой руки обнару-

жены кости предплечья, ключица и лопатка, которые не принадлежали скелетам А и Б.

Костяки были разделены линзой целых створок раковин устриц (*Grassjstrea gigas*), мощность которой составляла от 1 до 5 см. При этом она лишь частично покрывала скелет Б (от ключиц до таза).

В 20 см к востоку от правой плечевой кости скелета А, на краю могильной линзы раковин, на площади ок. 20 см² найдены два пемзовых поплавка, два галечных скола, двусторонне ретушированный нож из серого сланца, шлифованное тесло, три наконечника шлифованных стрел, кусок окаменевшего дерева, костяное острие и развал небольшого тонкостенного плоскодонного горшковидного сосуда (высота 12 см, диаметр дна 9 см), изготовленного из формовочных масс, отощенных большим количеством дробленой ракушки. Орнамент выполнен в технике отступающей лопаточки. По верхней поверхности карниза нанесены три волнообразные бороздки, треугольные в сечении; по шейке и верхней части плеча – семь рядов прямых горизонтальных борозд, под ними – семь волнистых линий, нижняя из которых достигает середины тулова. В 20 см к востоку от тазовых костей, на краю могильной линзы раковин, находились два небольших камня, рядом с ними фаланга пальца. В 10 см к юго-востоку от пяточных костей, на краю могильного углубления, найдены цельнорезной рыболовный крючок из клыка, кусочек пемзы и округлая галька, около коленных чашечек – костяное острие. Возле таза обнаружены три костяные цилиндрические фигурные бусины. Под шестым позвонком лежал фрагмент орнаментированной нарезками костяной пластины с отверстием для привязывания. Тазовые кости располагались на некрупной каменной плитке (20 × 12 см).

В 8 см к югу от пяточных костей скелета Б по склону могильного углубления найдены отщеп из светлого кремня и костяная бусина с двумя перехватами. У коленной чашечки правой ноги лежал отщеп от крупного шлифованного орудия, между бедренными костями – два костяных острия, длинная и короткая костяные иглы, риолитовый отщеп; под тазом и вплотную к нему с восточной стороны – нож из кабаньего клыка, костяное острие, под ножом – частично шлифованный кинжал из темно-серого сланца. В 3–5 см к северу от коленной чашечки левой ноги обнаружено скопление наконечников стрел: пять длинных шлифованных, два фрагмента таких же наконечников, короткий шлифованный, переоформленный из острия длинного, 12 ретушированных с жальцами; острия всех наконечников были направлены на юг. Вдоль костей левого предплечья располагалось костяное острие, на плечевой кости правой руки – втульчатое костяное орудие. В 8 см к западу от этой кости, параллельно ей, лежали два длинных шлифованных наконечника стрел со скругленным острием; к остриям, направленным на

Рис. 10. Наконечники острог.

север, вплотную примыкали два акулий зуба. Под правой височной костью найдено костяное острие с круглой в сечении средней частью, прямоугольной в сечении базой и дыркой в основании; под затылочной – крупный односторонний зубчатый наконечник неповоротного гарпуна (длина 31 см), лежавший острием на восток (см. рис. 4, 3), рядом – шлифованный топор, под ним – три костяных зубчатых наконечника острог (рис. 10). Между нижней челюстью и левой ключицей находилась рассыпавшаяся плитка песчаника (10 × 5 см). В районе шейных позвонков обнаружена мелкая бусина из хрупкого материала красного цвета, на них – роговая подвеска. Несколько одиночных наконечников стрел найдены во время разборки костяка: около второго позвонка – ретушированный с жальцами, в районе горла и между ребрами (внутри грудной клетки) – длинные шлифованные, под правой плечевой костью и возле левой – ретушированные с жальцами. Их расположение свидетельствует, на наш взгляд, о насильственной смерти погребенного.

Погребение 6. Располагалось в 2,8 м к северу от погр. 3. Погребение одиночное. Выраженных следов могильной ямы не отмечено, хотя в процессе разборки заполнения угадывались контуры небольшого округлого в плане чашевидного углубления. Его границы фиксировались в северной части. Скорее всего,

оно было врезано в склон. Над заполнением погребения располагалась линза раковин диаметром ок. 1 м (мощность 1–4 см). Под ней обнаружен развал бойсманского сосуда. Внутри заполнения, над плечевым поясом, было линзовидное в сечении зольное пятно диаметром ок. 30 см (мощность 1–3 см). Костяк принадлежал женщине 25–30 лет, погребенной на правом боку, головой на восток, с сильно согнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками, кисти которых находились около подбородка. Около костей ног обнаружена бедренная кость, не принадлежавшая данному субъекту. Инвентарь отсутствовал.

Погребения могильника № 2 совершались на специально подготовленной площадке, которая была засыпана мелким гравием (мощность до 1 см). На этой площадке отмечены следы поминальных кострищ – в центральной части прослежена полоса грунта ярко-красного цвета (ориентирована по линии запад – восток) шириной 60–70 см, длиной ок. 1,5 м. Она представляла собой перекаленный суглинок со значительным содержанием золистых включений, пережженных раковин, а также отдельными фрагментами обгоревших костей животных, птиц и рыб. К западу и югу от полосы располагались крупные камни.

Заключение

Исследование разновременных и разнокультурных могильных комплексов на памятнике Бойсмана-2 позволяет значительно пополнить археологические данные о носителях янковской культуры раннего железного века и бойсманской среднего неолита.

Для железного века характерно захоронение умерших в вытянутом положении на спине, что коренным образом отличается от скорченных поз неолитических погребенных. Поскольку янковские погребения были совершены под полом жилища, очевидно, их сакральный смысл имеет другую направленность по сравнению с бойсманскими.

Наиболее полная картина погребальной обрядности представлена на неолитических могильниках. На памятнике их два. Они располагались в 18 м друг от друга и представляли собой кладбища отдельных семейных или родовых групп единой культурной общности (бойсманской). Кроме единства материальной культуры оба могильника объединяет расположение отдельных погребений по окружности вокруг центрального; их ориентация по сторонам света; идентичность погребального инвентаря, имеющего четкую половую дифференциацию; наличие черепных деформаций, вызванных, скорее всего, использованием специальных головных уборов.

Именно янковская и бойсманская культуры наиболее тесно были связаны с добычей морских биоресурсов, о чем свидетельствуют расположение памятников в прибрежной зоне, раковинные кучи в культурных отложениях, характерный орудийный набор [Popov, Yesner, 2006]. К сожалению, по археологическим данным нельзя проследить генетическую связь этих культур, но, возможно, анализ антропологического материала позволит ее установить. Еще одно важное направление дальнейших исследований – изучение и расшифровка погребального обряда, ритуального и семантического смысла произведенных в древности действий.

Список литературы

Неолит Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. – М.: Наука, 1991. – 225 с.

Попов А.Н. Неолитический могильный комплекс на многослойном поселении Бойсмана-2 в Приморье // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – № 3 – С. 23–30.

Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. Неолит Южного Приморья (бойсманская археологическая культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 96 с.

Раков В.А., Попов А.Н., Лутаенко К. Сравнительный анализ комплексов моллюсков из неолитических стоянок Приморья и Хоккайдо (предварительное сообщение) // Поздний палеолит – ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки: (Мат-лы Междунар. конф.). – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1996. – С. 196–204.

Чикишева Т.А. Результаты исследования новых палеоантропологических материалов из могильника на поселении Бойсмана-2 (раскопки 1998–2000 гг.) // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Мат-лы Междунар. конф. «Из века в век», посвященной 95-летию со дня рождения акад. А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 209–213.

Popov A.N., Yesner D.R. The reasons of arose and the form of early Maritime Adaptation at the Southern part of Far East in ancient time // Beyond the Steppe and the Sown: Proceedings of the 2002 University of Chicago Conference on Eurasian Archaeology. – Brill; Leiden; Boston, 2006. – P. 469–476. – (Colloquia Pontica; vol. 13).

Yoneda M., Kuzmin Y.V., Shibata Y., Popov A.N., Chikisheva T.A., Shpakova E.G. Preparation and Dating of Bone Samples at NIES-TERRA – A Case Study of Human Bones from the Boisman II Site, Russia: Proceedings of the International Workshop on Frontiers in Accelerator Mass Spectrometry / National Institute for Environmental Studies (Tskuba), National Museum of Japanese History (Sakura). – Tskuba, 1999. – P. 259–265.

Zaisanovka 7 Site: Excavation 2004. – Kumamoto: Kumamoto University, 2005. – 76 p.

Материал поступил в редколлегию 08.10.07 г.